

«BU GA GA!»
Junge Aktionskünstler aus Nowosibirsk
Von Viktoria Balon

Атмо Радио Юнитон (из репортажа «Монстрация»):

«Лозунгом «Мир труд май» уже никого не удивишь, другое дело «Бугага Бугага», «Землю крестьянам, небо инопланетянам!». «Это смех, можно сказать бугага», «У нас плакат такой: раз баран, два баран, много баранов. Мы хотим поддержать сельскохозяйственную перепись». Люди постарше обходят монстрантов стороной или осуждают: «Не знаю, чего они хотят этим добиться: Бугага. Что за лозунг? Во-первых. Во-вторых, цель у них какая? Ерундой занимаются!»

Атмо барабаны, голоса монстрантов

Диктор

«Единственный правильный ответ на конкретность насилия — абстрактный. Лучшая реклама — чёрный квадрат. Лучший президент — красный круг. Детский лепет — программа нашей партии. Каждый наш абстрактный жест — конкретный ответ на претензию власти на нашу жизнь. Пусть каждый желающий принесет лозунг, не имеющий никакого смысла, или картину, ничего не изображающую. Одевайтесь так ярко и необычно, как только хотели когда-либо. Это Монстрация!»

Артём

В первый раз милиция отобрала таблички, на которых было написано «бало» и «зае» по вполне очевидным причинам. После шествия забрали 5 человек, и заставили подписать протокол о том, что их лозунги «Таня не плачь» и «Как-нибудь так!» не призывают к свержению конституционного строя. И на следующий год мы уже вышли с лозунгом более концептуальным, на котором было написано «Лозунг, призывающий к свержению конституционного строя». Чтобы написали в протоколе: «Лозунг, призывающий к свержению конституционного строя, не призывает к свержению конституционного строя».

Алина

Мне кажется, манифест первой Монстрации на дадаистов похож, особенно язык. Но все же у нас другое: у них индивидуальный абсурдизм, а у нас коллективный. Дада — это маленькие кружки, а у нас идущее вширь движение, власть толпы.

Авторка

Через неделю будет Монстрация, и художники уже начали к ней готовиться. Мы идём по Новосибирску, художники показывают мне город, в котором 3 основные тенденции — это памятники конструктивизма, сталинский ампи́р и хрущёвки. Если архитектура — это застывшая музыка, то хрущёвки — это минимал техно, считает Алина.

Атмо улица, машины

Авторка

У Алины папка с графическими работами через плечо, она третий год учится в архитектурном, ей 20 лет.

Алина

Здесь мы проводили акцию «Вечеринка у Ленина дома» Это была трафарет-пати под памятником Ленина. В это время рассматривался проект об уменьшении бюджетных мест в вузах. Предлагалось всем прийти в чём-то зеленом, чтоб совместно трафаретить у себя на спинах, вещах и рюкзаках лозунги и потом с ними ходить. Но так как это безобидное мероприятие проходило под Лениным на главной площади города, милиция появилась сразу же. На Ленине мы повесили лозунг «Учиться учиться и ещё раз учиться!». Это же Ленин сказал. Один из участников дополнил большую растяжку своим лозунгом: «Бесплатно, бесплатно и ещё раз бесплатно»! Милиция подошла и спросила, кто здесь главный. Мы сказали, что Ленин главный. За это и пострадали: милиция стала хватать всех подряд, кого-то за курение около памятника, кого-то за то, что устроили несанкционированный пикет. Забрали несколько человек. А ведь он же это сказал! Ленин за нас. Персонажи мировой истории выступают за нас, и мы сами создаем иную историю.

Авторка

Группа возникла в 2003 году в Новосибирске и называлась тогда САТ (Contemporary Art Terrorism). Она объединила несколько людей с левыми политическими взглядами и экспериментальными художественными идеями. Цель была посредством художественного эксперимента и вызова найти дырки в системе, заставить зрителей о них думать и как-то отнестись к тому, что происходит. Сейчас Макс Нерода, автор первых манифестов, и ещё два художника — в Германии: кто учится, кто работает. Из основателей остался только Артём Лоскутов. Но группа пополнилась новыми людьми и получила новое название «Бабушка после похорон», коротко — «Бабушка».

Алина

Манифест школы своевременного искусства. Истину производит телевидение и медиа, красоту — реклама. Культура оставляет искусству подвалы. Когда нам говорят, что страна нуждается в сильной армии, вместо творческого образования — мы можем только посмеяться в ответ. Мы можем не только раз посмеяться. Мы будем долго смеяться. Нашему смеху принадлежит будущее! «Что же вы предлагаете взамен?», — в который раз спросит распухший от потребленной культуры бюрократ, с томиком Пушкина в кармане. «Ы-ы-ы-ы-ть!» — будет единственным ответом. Пушкин заточен в тюрьму своих книг, и если бы он был на свободе, он бы громче всех кричал «Ы-ы-ы-ы-ть!»

Авторка

Мы идём по Красному проспекту, по широкой и бесконечно длинной улице. Здесь, в центре проходят каждый год и первомайская демонстрация и Монстрация. И каждый год милиция пытается остановить Монстрацию. Каждый год забирают лозунги и арестовывают людей, присуждают им денежные штрафы. В этом году впервые художники получили официальное разрешение, рассказывает Артём. У Артёма длинные чёрные дреды. В этом году он заканчивает технический университет по специальности кино- и телеоператорство.

Артём

Что такое художественные рамки? Для большинства это то, что в галереях выставляют,

а всё остальное — какое же это искусство? В случае с Монстрацией говорить о том, остаётся ли эта акция художественной, очень сложно, потому что трудно найти критерии, когда она из года в год становится всё более массовой. Я считаю, всё, что мы делаем, имеет значение и в политике и в искусстве, я не знаю, как можно разделить эти две сферы.

Авторка

Мы заходим в галерею «без мыла». Галерея представляет из себя просто лестницу, ведущую на второй этаж в турбюро. Турбюро спонсирует эту галерею, и на зелёных стенах время от времени появляются произведения новосибирского современного искусства. Константин Скотников — преподаватель архитектурного института, член группы «Синие носы», прославившейся в России и за рубежом своими провокациями и раблезианским юмором. Куратор галереи «No soap» не скрывает, что художники БПП — его «любимчики» и покровительствует им, где только может.

Атмо галерея, голоса

Константин Скотников

Во-первых, это просто очень симпатичные люди, во-вторых, это люди на правильном пути, они сейчас у нас самые интересные, как деятели современной художественной культуры. В первую очередь тем, что используют город как сцену: «Улицы — наши кисти. Площади — наши палитры». Художественное пространство Новосибирска ограничено: нет центра современного искусства, в музее представлена только классика, есть только 2 галереи, и эта — одна из них. А зритель есть: это люди в основном младше сорока, только в моей рассылке полторы тысячи человек, на последних выставках современного искусства было народу битком.

Авторка

Однажды художники-акционисты провели выставку в вагоне метро. Каждый сантиметр в поездах продаётся под рекламу. Художники оформили целый вагон на свой вкус, заклеили рекламу репродукциями произведений современного искусства и собственными работами. А потом пригласили друзей и знакомых посетить эту выставку.

Люба

С Артемом мы встретились в передаче на местном тв, где я вместе с группой слэм-поэтов выступала против Монстрации. Мы говорили: вы ничего не несёте, вы просто развлекающаяся толпа, и мы правда не понимали, для чего это всё. А потом Артём пришел к нам на выставку отлокрыток со стихами и все их разбросал со словами «торговцы прочь из храма». Типа мы на грант делаем всякую ерунду и называем это искусством. Я очень обиделась, но потом через «аську» договорились встретиться и обсудить. Я поняла его точку зрения, мы друг друга заинтересовали, стали активно встречаться, и у нас появились общие планы развития искусства в Новосибирске.

Авторка

Люба Беляцкая, подруга Артёма, высокая рыжеволосая девушка фотографирует картины на стенах — это сгруппированные по трое в забавных комбинациях

медиафигуры, отпечатанные на принтере и разрисованные. Люба хочет создать другой пиар «Бабушке». Она спрашивает о смысле Монстрации.

Люба

Процентов 50 участников не понимает, что это, и думают, что это развлечение и веселье. Когда говоришь, что политика, пугаются или обижаются. Если раз в год толпа неглупых (вроде бы) людей выходит на улицу, чтобы что-то сказать — значит чем-то эти люди недовольны — и я надеюсь, что выходят они не зря, и потому для меня важно, что мы в этом году заявляем минимально, чтоб не испугать, о своих политических взглядах, о том, что это — не бессмыслица.

Авторка

Первая Монстрация, рассказывает Артём, состояла только из нескольких художников и их друзей. За пять лет она превратилась в массовое движение. Два года подряд художники Монстрацию вообще не объявляли, она самоорганизовывалась на форумах в интернете. Сейчас в социальных сетях появилась группа «Монстрация», 450 человек, там выложены манифесты и фотографии и указано место и время, как в прошлом году. Свернуть Монстрацию не удастся, так надо хоть не дать опошлить.

Артём

Отвращение к политике в России абсолютно ясно почему: что бы ты ни делал, победит тот, кого показали по телевизору. Предвыборный цирк, неприкрытые игры с бюллетенями, это же абсолютный абсурд... А нам показывать дальше абсурд — хорошо, но можно и делать что-то другое, чего-то добиваться. Есть в городе 500 человек, готовых 1 мая что-то показать. За эти 4 года Монстрация стала привлекать людей социально активных: экологические инициативы, антифа, food not bombs. Поэтому мы думаем в этом году один лозунг. Один большой транспорант. На котором написано «Анархический Лозунг».

Авторка

Три дня до Монстрации. Вдруг пошёл снег — зима в конце апреля. Мы идем с Артёмом и Любой на «Всесибирский фестиваль молодежной культуры Японии». Он проходит в помпезном ДК, потолок расписан подобно церковному куполу: голубое небо, облака, из которых выглядывают рабочие, в центре — вместо Христа — серп и молот, громадная хрустальная люстра. Под ними — молодая публика, стилизованная под Визуал Кей — субкультура, возникшая на базе японского инди-рока. Они здесь с утра: сначала был конкурс караоке, потом конкурс костюмов и японский рок в исполнении сибирских групп.

Аня Наоми:

Японский рок, необычный и пафосный, играют парни, переодетые в женщин, и в России много девочек — фанатов этих вот мальчиков, и потому они шьют себе такие же костюмы, как у них.

Авторка

Аня — псевдоним Наоми — одета под готик Лолиту — чёрные тяжёлые туфли, платье в розовых кружевах, усыпанное розовым жемчугом, чёрная сетка на руках и на макушке крошечная чёрная шляпка. Аня и её друзья иногда специально выходят вместе на улицу в подобных костюмах, чтоб шокировать окружающих. Монстрация — её любимый праздник.

Аня

Столько после неё фотографий, сколько нигде за весь год не нафотографируешь, безумно радостное настроение. Там много представителей разных субкультур, со всеми хочется познакомиться, так как там есть люди, которые привлекают яркими образами и плакатами. И это же шествие, которое запрещено, это так круто! Монстрация показывает, что в мире есть много проблем, и что их можно решить проще, с юмором и без насилия. Это и заряд адреналина и толчок к творчеству. Думаешь, Боже мой, я вижу столько деятельных людей, нужно что-то делать, творить. Под впечатлением Монстрации мы снимали игровой фильм. Девушка, революционерка в душе, не находила понимания среди своих сверстников и не хотела больше жить, но потом она встречает мальчика, который заражает её своими идеями. Мы, кстати, финал будем снимать на Монстрации. Она захочет жить, когда увидит, как люди идут с плакатами, идеями, которые являются воплощением самой жизни.

Авторка

Ане и её подруге еще нет двадцати, они и в обычной жизни носят, например, чёрно-белую расту и тяжелые ботинки на платформе. Те, кто работают, не могут себе этого позволить. «Пока я учусь, — говорит Аня, — в этом возрасте пока можно». «Этот возраст» кончается в России обычно очень рано. Артём уже работает по профессии на полной ставке в своём институте, делая диплом и сдавая выпускные экзамены. Люба в свои 22 года закончила год назад отделение социально-массовых коммуникаций и уже успела полгода поработать пиар-специалистом

Атмо улица

Авторка

До Монстрации остался один день. Снег падает крупными хлопьями, лежит жёлтыми сугробами, всюду лужи. Придут ли люди в такую погоду? И всё ещё не ясно, какой лозунг будет на главном транспаранте. Мы встречаемся на квартире у знакомой Артёма, чтоб придумать и написать лозунг и листовки, которые Бабушка решила раздавать Монстрантам. Различные социально-политические и художественные группы в городе, о которых говорил Артем: food not bombs, веганы, борцы за права животных, группа «Бабушка после похорон» и ещё некоторые — поддерживают друг друга на разных акциях. Таня рассказывает, что такая деятельность бывает опасной. Город полон гопников, из которых ультра-правые группы вербуют людей.

Таня

Когда идёт очередной концерт в «Рок-сити», куда приходят панки, эмо и так далее, их просто возле входа подстерегают вот эти вот дебилы разного рода. С идеологией и без. Меня пугают такие группы как «Славянский союз». Зачем они собираются в подвалах и качают железо? Что они собираются делать с этими мускулами? Больше всего меня бесит, что официально наклеены повсюду в автобусах стикеры, очень по-дизайнерски прикольные, такая девушка с ребёнком, рука и написано: «Будь мужиком, уступи место» и логотип «Славянский союз». А в другом месте они пишут «Русич, забыв о своей чести, ты скоро лишишься жизни!»

Авторка

Начинается придумывание лозунга. Анархический лозунг? К сожалению, не пойдёт — для многих это будет «слишком политично». Нужно найти что-то, что верно для всех, и всё же провокативно. В мэрии разрешили шествие, но запретили машину с музыкой.

«Может, найти лошадь» — предлагает Таня. Люба рассказывает, что её прессрелиз по радио объявили и 11 сайтов опубликовали, в том числе страницы политических партий.

Артём

КПРФ отчитывается, наверное, перед начальством в Москве: мы мол работаем с молодёжью, они даже нам концерт в сквере организовали. Я думаю, никто на концерт не пойдёт, просто можно будет под этим предлогом в этом сквере находиться. «Единая Россия» тоже сегодня разместила анонс на сайте «Молодой Гвардии» — Путин-югенд — сообщение о том, что в Новосибирске молодёжь дурацкими лозунгами пародирует историю СССР. «Молодцы!» «Они против КПРФ» как бы. Пора вот этим людям, которые ходят на Монстрацию, обозначить позицию.

Авторка

1 Мая, солнце! Невероятно. Снег лежит только по обочинам. На месте встречи уже внушительная толпа. Все разворачивают лозунги и охотно показывают их друг-другу и журналистам: «Помогу захватить мир. Тренинги. Консультации. Дорого», «Горн в зубы, Барабан на шею», «Постираем границы», «Буратино убежал», «Блуждаю по жизни», «Апчхи», «Хочу чаю», «А где здесь шествие?», «Бег на месте лучше бреда на местах», «В городе Сочи руби всё что хочешь. Олимпиада обяывает», «пеньки не шумят», «Построил дом — посади дерево», «Я законченнее, чем ты можешь себе представить», «Пройдёт весна, наступит лето — спасибо партии за это», «Верните весну!»

Артём и Люба раздают листовки:

Диктор

Таня, не плачь! Долой царя! Monstrate not frustrate! Ты абсолютно свободен и ты можешь всё! А если ты не веришь в свои силы, если думаешь, что не можешь изменить мир, то вот тебе пример: ещё 5 лет назад никто не мог себе представить, что на улицы Новосибирска выйдут 1000 человек с лозунгом «Ы-Ы-ЫТЬ!» Политика — это не дяди в костюмах, политика — это то, когда тебе не всё равно! Если тебе интересно смотреть арт-хаус — создавай свой кино-клуб! Если ты хочешь слушать j-rock — устраивай свои музыкальные фестивали! Если тебе не нравится то, что пишут журналы и показывает телевизор — создай свой блог и подкаст!

Атмо: Оркестр

Авторка

За углом другая картина. Там собираются коммунисты. Сотни людей, в основном пожилых и старых, красные флаги и лозунги «Власть советам трудящихся», «Мир май!», «Мир, труд, май!» или «Сравнить рост зарплат с ростом инфляции!». Не обошлось и без портрета Сталина. Артём показывает мне бабушку с большой иконой, в которую она вложила советский паспорт и с этим — самым дорогим — ходит. Я спрашиваю у ближайших коммунистов, которые уже построились в колонну, как они относятся к монстрантам.

Коммунист

Здоровско! Это молодёжь, абсолютно левая! У них взгляды, может, не совпадают с нашими, с официальными, но они поддерживают со своей точки зрения левое движение. Это очень здорово!

Коммунист

2

До такой дикости левые не дойдут никогда! Это позор! Это зацикленные забомжованные молодые люди, их прилепили к нам, чтоб никакой идеологии не было. На уши лапшу вешают этими бумажками, плакатами своими красивыми. Что они соображают? Вы понимаете, что они говорят, что они пишут? «Полихаим» какой-то, «Мысли глобально, действуй по-идиотски», «Плакат из того что было» ... Что это такое?

Атмо милиция, губная гармошка

Авторка

Алина пришла с портретом Сартра, на нём знак «не влезай, убьёт». Девочки из j-rock пришли с видеокамерами и с лозунгами «Твори добро или умри!» , и «Ня» — по-японски мяу.

Атмо свист, смех

Артём, Люба, Таня и ещё толпа всяких друзей разворачивает свой огромный черный анархический баннер. «Не учите нас жить, а то мы научим вас» — написано на нём белыми буквами.

И мы движемся вслед за демонстрацией. Дистанция между этими двумя колоннами — лет 30. Вся пресса, все кино — и телекамеры бегут перед Монстрацией. Демонстрацию игнорируют.

Впереди огромный чёрный лозунг, как движущаяся баррикада поперёк улицы, напоминает о чёрном флаге анархии. «Не учите нас жить, а то мы научим вас». А за ним видны как бы подзаголовки, мелкие главы, цитаты, эпитафии, которые несут минимум 800 человек: «Архимандрит — это заболевание?», «Вместо тепла зелень стекла», «Энтропия возрастает», «Ты задержан, значит ты не прав», «В мае день печати, не стыдно ль отмечати?»

Атмо монстранты скандируют, сверху перевод «Чо молчим?!»

В начале процессии рядом с черным баннером я вижу сияющего Костю Скотникова

Скотников

Мне очень нравится, Монстрация обрела законченную форму карнавала, похоже на то, что я видел в Берлине. Все более спокойно, легализовано, нет того напряжения с милицией, что было в предыдущие годы, и серьёзное мощное впечатление. Во-первых, народу очень много, все активные и позитивные, все трезвые. Пресса вся здесь. Потому что интерес представляет Монстрация, демонстрация официальна и беззуба, а здесь есть мысль налицо в прямом смысле слова. На лице написана.

Атмо монстранты скандируют, сверху перевод
Когда мы едины, мы непобедимы!
Долой попу!

Авторка

Что вы об этом думаете, спрашиваю я у прохожего

Атмо Кря

Прохожий

Здорово, весело, радостно! Они хотят хорошо жить и радоваться жизни без давления сверху. Нормальные человеческие требования. они хотят себя проявить, и чтоб власти города посмотрели на их запросы.

Атмо «Они убили Кенни! Сволочи!!!»

Авторка

Мне особенно нравится лозунг «Свободу офисному планктону!»

Человек с лозунгом «Свободу офисному планктону !» Монстрация это больше художественная, чем политическая акция, но всё же... Когда выбирали нашего президента, спрашивали людей, почему они проголосовали. И 70 % просто не знали. И мне кажется, в нашей стране, когда масса людей ничего не решает, такие акции протеста нужны. Пусть это бессмысленно, но это интересно, мы можем хоть что-то сказать и чтоб нас хоть как-то заметили.

Авторка

При подходе на площадь милиция вдруг занервничала: «Сворачивайте скорей в сквер». Они явно не хотят, чтоб кто-то задержался здесь, где должен состояться официальный митинг коммунистов. По дороге я встречаю группу людей с шариками цветов русского флага.

Единороссы (3 человека)

Мы с русичами, мы просто наших потеряли. Мы вообще от другой организации. Ну, «Единая Россия», вся фигня. Мы поддерживаем Путина, Медведева, властвующую партию. Кстати, обратили на этих внимание — непонятные ребята, наподобие нефомалов. И мы туда зачесались! Нет мы другие, у нас есть семьи дети, работа, это их выбор, они за себя пусть решают. Мы свой путь выбрали, мы создали семью, работаем, мы ячейка общества.

Атмо Попса

Авторка

Агрессивно накрашенные девицы в мини-мини стоят на сцене. Это коммунистический концерт. Но у монстрантов своя музыка и свой праздник.

Атмо барабаны Вдруг два человека в штатском, показав и быстро спрятав удостоверение, говорят Артёму: «пройдемте!» «Никуда я не пойду» — говорит Артём, я пытаюсь отвлечь внимание и спрашиваю, какую организацию они представляют.

Мент

Комитет чистый лес. Чистый лес от грязи защищаем. Все сибирские леса: смешанный, берёзовый, еловый.

Авторка: По тому, как они говорят, могли б быть наци или гопниками. Но для этого они староваты. Пока мы беседуем, вокруг нас собираются монстранты, и типы ретируются. Артём идет к милиции. Но милиция не очень обеспокоена. «Наверное это были журналисты, хотели с вами побеседовать» — говорят они.

Атмо шум, голоса ментов, препирательства

Сашу, которая подписалась организатором, и ещё несколько человек арестовали и увезли невесть куда. Эти люди представились им «управлением по борьбе с организованной преступностью». Милиция утверждает, что они ничего не знают. Немолодой человек с включенной камерой стоит в самой гуще монстрантов, слушая все наши разговоры друг с другом и с Сашей по мобильнику, и на мой вопрос, кто он, отвечает: кинолюбитель.

Атмо милицейская рация

Оставшаяся группа монстрантов делится пополам: одни идут в милицейский участок подавать заявление, другие в кафе, быть на связи с Сашей, звонить на случай, если первую группу тоже арестуют. Алина кладет портрет Сартра на фонтан и идёт с нами. Возле кафе мы встречаем Сашу: её уже отпустили. Через пять минут появляются и остальные четверо задержанных.

Саша

Организованная преступность! Хэй, хэй, мафия! Я вижу, что моего друга ведут двое в штатском. Я спрашиваю: куда? Отвечают: «неважно, проедемся на 15 минут». Я поехала с ними. Лично мне никто никаких корочек не предъявил. Когда я говорила с ребятами, один из них сказал: «выключи, или я сломаю твой телефон нахер». Боже, какие они гопники! «Вы хотите чтоб вам устроили личный досмотр на предмет наркотиков?» — спрашивает он. Думаете, у меня есть наркотики? Мне ответили так: найти могут у всех. Засняли нас на видеокамеру. Не знаю зачем. А еще сказали: передай вашему Артёму, что если он дальше будет раздавать такие листовки, его выставят из университета.

Авторка

На следующий день мы собираемся в мастерской у Скотникова пить чай и обсуждать Монстрацию.

Атмо чай, беседа о манифесте группы

Авторка

О Монстрации рассказали по многим радио- и телеканалам, в том числе общероссийским. Жалко, что они подчёркивают весёлый характер акции, а не её смысл, и умалчивают задержания, считает Люба. Коммунисты же на своей странице, напротив, хвалят монстрантов за политическую сознательность. Совершенно очевидно, что эта группа молодёжи все больше будет интересовать разные партии. Тем не менее, Артём доволен акцией.

Артём

Я встретил там такие комментарии: «жалко, что милиция оттеснила монстрантов от демонстрантов, «Единой России» и коммунистов». Я думаю, может и к лучшему? Цель уже не столько пародировать их, внедряясь в это тело, а делать что-то свое. Самостоятельно собираться и говорить о себе. И мы начали это делать.